

Б.Ф.Мартынов

Бразильская историография об участии Советского Союза во Второй мировой войне

В статье рассмотрена эволюция взглядов бразильских историков на роль Советского Союза во Второй мировой войне и его вклад в победу антигитлеровской коалиции. В тексте представлен историографический обзор работ бразильских авторов о Второй мировой войне, начиная с 2004 г. Прослеживается нарастание их интереса к освещению подлинной роли СССР в войне по мере повышения международного авторитета Бразилии и развития российско-бразильских связей. Раскрывается отношение современных бразильских авторов к таким неоднозначным или малоизвестным темам, как Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 г., сражения за Смоленск и подо Ржевом, тактика городских боев в Сталинграде, освобождение Прибалтики, война с Японией и пр. Автор делает вывод, что несмотря на усилия Запада по внедрению в общественное сознание элементов «постправды» о Второй мировой войне, истинная трактовка этих событий становится приоритетной даже в такой далекой от России стране, как Бразилия.

Ключевые слова: Вторая мировая война, бразильская историография, фальсификация истории.

DOI: 10.31857/S0044748X0016137-9

Статья поступила в редакцию 22.02.2021.

В последние годы в отечественной исторической науке появился целый ряд серьезных исследований, посвященных участию латиноамериканских стран во Второй мировой войне [1; 2; 3]; свой скромный вклад в это внес и автор данной статьи [4]. Из научных работ мы узнали о подробностях отправки на итальянский и тихоокеанский театры военных действий контингентов вооруженных сил Бразилии и Мексики [5], о вкладе латиноамериканцев в проводку атлантических конвоев [6; 7], о поставках ими важных стратегических материалов для нужд антигитлеровской

Борис Федорович Мартынов — доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ (РФ, 119454 Москва, Пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0002-8459-2466>, bfmartynoff@gmail.com).

коалиции, о действиях правительств стран этого региона по обезвреживанию работавшей там разветвленной шпионской сети стран «оси» и так далее [8]. Поэтому рефрен о «забытости» вклада наших латиноамериканских союзников в общую победу, который нет-нет да и вменялся в вину отечественной исторической науке все предшествующие годы [9; 10; 11; 12; 13], сегодня в значительной степени потерял актуальность.

Бразилия, отправившая свой экспедиционный корпус на итальянский фронт, долгое время незаслуженно пользовалась репутацией «забытого союзника», в том числе, к сожалению, и в нашей стране. Сегодня мы успешно преодолеваем эту несправедливость. Но ирония истории состоит в том, что в настоящее время «забытым союзником» Запад во главе с США пытается сделать нас*. Этой вопиющей несправедливости необходимо давать коллективный отпор, опираясь, в том числе, и на труды тех честных бразильских историков, которые не сгибаются под воздействием злонамеренной «постправды».

Долгое время события, связанные с войной в Европе и отправкой на итальянский фронт бразильского экспедиционного корпуса (*Força Expedicionária Brasileira, FEB*), рассматривались в Бразилии лишь как один из «проходных» эпизодов ее истории. Он явно уступал по значению Войне Тройственного союза (1864—1870 гг.) или гражданской войне в штате Сан-Паулу (1932 г.). Однако, начиная с 2004 г., ситуация постепенно стала меняться к лучшему. Этому есть объяснение. XXI в. поставил в повестку дня бразильской дипломатии вопрос об активном подключении своей страны — восьмой экономики мира — к глобальному измерению мировой политики. Более широкий взгляд на мир обусловил собой и более широкий подход к истории. Параллельно нарастал интерес бразильских историков и к роли Советского Союза в победе над странами «оси». Начало же «коренного перелома» в осмыслении бразильцами правды о Второй мировой в немалой степени связано с вхождением этой страны в состав *BRICS*.

Летом 2004 г. на прилавках книжных магазинов Бразилиа, Сан-Паулу, Рио-де-Жанейро и Порту-Алегри появилась книга бразильского разведчика и дипломата Сержиу Коррейя да Коста «Хроника секретной войны». Ее интригующий подзаголовок «Нацизм в Америке. Аргентинский след» [14] не оставлял сомнения в том, что книга вскоре станет бестселлером.

Подход автора к проблематике Второй мировой в целом не выбивался из привычного регионального контекста. В его книге довольно остро ощущался дух традиционного аргентинско-бразильского соперничества и взаимного недоверия, который в основном был преодолен после образования *Mercosur* (1991 г.). Решение автора, проработавшего долгое время представителем Бразилии при ООН, сосредоточиться на пронацистских симпатиях президента Аргентины Хуана Доминго Перона (1946—1955 гг., 1973—1974 гг.), вряд ли можно было считать оригинальным. В этом плане вызывали интерес лишь некоторые ранее малоизвестные факты, наподобие передачи военным атташе Аргентины в руки рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера

* Американский журналист Филипп Дэвид Зеликов в статье «Уроки Второй мировой войны» отметил: «Вспоминая День Победы 8 мая 2020 г., Белый дом Дональда Трампа, демонстрируя свойственную ему «мудрость», написал в «Твиттере», что скоро будет праздноваться годовщина «победы Америки и Великобритании над нацистами!». Кремль отреагировал: никого не забыли?» (Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/uroki-vtoroj-mirovoj-vojny/> (accessed 17.02.2021).)

незадолго до конца войны 10 тыс. (!) незаполненных аргентинских паспортов для безопасной переправки в Южную Америку видных деятелей нацистской партии.

Относительно новой можно было считать доселе редко встречавшуюся в бразильской исторической литературе попытку С. Коррейи встроить свое повествование в глобальный контекст. Он детально изложил планы Адольфа Гитлера в отношении стран Латинской Америки и США после победы над Великобританией и Советским Союзом. Латинская Америка, перекроенная и «перелицованная» согласно планам фюрера [14, р. 33], должна была стать трамплином для атаки на Соединенные Штаты из их «мягкого подбрюшья», ради чего нацисты намеревались перейти к строительству колоссального военно-морского флота, включавшего авианосцы, линкоры и тяжелые крейсера. Но опять-таки после достижения ими вожаемой победы.

В том, что победить нацистам не удалось, бразильский дипломат усматривает заслугу двух стран — Великобритании и Советского Союза. При этом он отстаивает довольно распространенную в Латинской Америке точку зрения о том, что без «массивной материальной поддержки» этих стран Соединенными Штатами, Гитлер «мог одержать победу уже в 1942 году» [14, р. 209]. Сознательно или нет, но Коррейя упустил из вида тот факт, что первые поставки в СССР по ленд-лизу начались лишь в декабре 1941 г., а их пик пришелся на 1944 г. Поэтому ни до 1942 г., ни, кстати, и в более поздний период войны, эти поставки, при всей их важности, не могли играть решающей роли.

Подлинный интерес читателя вызывают те фрагменты книги, где ее автор подробно останавливается на покровительственном отношении США к переходившим к ним на службу бывшим нацистам. «Поделив мир на два полюса, Соединенные Штаты осознали, что имеют слишком мало информации об СССР. Воевавшие с Советским Союзом знали о нем гораздо больше и одинаково боялись, что он закрепится его в центре Европы. В результате в борьбе с СССР Вашингтон сделал ставку на бывших нацистов, сорвав программу денацификации послевоенной Европы [14, р. 470].

Книга Коррейи да Коста приблизила латиноамериканскую общественность к пониманию истинных масштабов событий, происходивших в 1935—1945 гг. Однако обилие интересной и малоизвестной для нас фактуры, к сожалению, не смогло компенсировать некоторой объективно присущей ей «местечковости». Судьбы мира и всего Западного полушария в тот период зависели, конечно же, не от состояния аргентинско-бразильских отношений, а от усилий СССР в борьбе с фашизмом.

В год открытия первого саммита *BRICS* в Екатеринбурге в Рио-де-Жанейро под редакцией проф. Александра Жебита был издан сборник «Бразилия — Россия: история, политика, культура», авторами которого были российские и бразильские ученые [15].

Рассуждая о событиях начала холодной войны, проф. Сидней Муньоз (Федеральный университет Параны (*Universidade Federal do Paraná, UFPR*)) сосредоточился на изучении фундаментальных различий во внешнеполитических установках СССР и США на послевоенном этапе. «Главная забота советского государства в тот период заключалась в восстановлении разрушенной войной экономики и сохранении своего присутствия в странах Восточной Европы, которое было санкционировано соглашениями, заключенными в Ялте и Потсдаме. Советский Союз потерял в войне от 20 до 25 миллионов своих граждан, в основном мужчин в возрасте от 18 до 40 лет. Последствия войны продолжали сказываться на советской экономике в течение еще 20 последующих лет. Представляется, что СССР не собирался ввязываться в ненужные споры с США в столь далеком от него уголке земного шара» (Латинской Америке. — *Б.М.*). «Советский Союз в 1946 году уже

отошел от своих прежних революционных стереотипов и хотел сотрудничать с ведущими капиталистическими державами в целях восстановления своей экономики» [15, р. 55]. Однако Соединенные Штаты, исходя из своих внутренних потребностей, сознательно преувеличивали «советскую угрозу» для того, чтобы добиться выгодных для себя решений в Латинской Америке (принятие Межамериканского договора о взаимной помощи (1947 г.), подписание Устава ОАГ (1948 г.) и в странах Западной Европы (Североатлантический договор, 1949 г.). С помощью доктрин Монро и Трумэна США, по мнению С.Муньоза, «стремились к изоляции военной и экономической державы, которая была способна конкурировать с ними в мировом масштабе» [15, р. 50]. Это мнение бразильского историка, на наш взгляд, вполне может быть применено и к текущему положению вещей.

Однако подлинным «открытием» для бразильцев той роли, которую Советский Союз сыграл во Второй мировой войне, стала изданная в 2019 г. в Рио-де-Жанейро книга «Великая Отечественная война советского народа». Составители работы — профессора и преподаватели Государственного университета Рио-де-Жанейро (*Universidade do Estado do Rio de Janeiro, UERJ*) Франсиско Карлос Тершейра да Силва, Жоао Клаудио Платеник Питильо и Рикардо Кирога Виньяс — предприняли в ней прорывную попытку изменить традиционное представление о роли СССР во Второй мировой войне, которое десятилетиями формировалось в Бразилии.

Разборка завалов из исторических недомолвок и лжи начинается уже с предисловия, где его автор, Лукас Рубио, жалуется о том, что в большинстве бразильских публикаций о войне подчеркивается «ведущая» роль Соединенных Штатов в победе над нацизмом, в то время как роль Советского Союза оттесняется на второй и даже на третий план. «Когда речь заходит о вкладе СССР в дело победы, то в ход идут разговоры об «удаче», муссируется тема о суровой русской зиме, о неоправданных жертвах, «на которые не скупился Сталин», о «случайных ошибках нацистских генералов» и т.п. «Сколько генералов Красной армии мы знаем по именам? — ставит вопрос ребром бразильский ученый. — Вряд ли кто-то у нас сможет назвать хотя бы одного, зато имена двух-трех американских кто-нибудь обязательно да вспомнит. А если спросят: «Какие выдающиеся битвы Второй мировой вам известны?», то нам наверняка расскажут про «День D» — высадку в Нормандии, которая, якобы, и стала причиной падения Третьего рейха. Да, наверное, кто-нибудь вспомнит и про Сталинград, но исключительно как о сражении, где погибло больше всего людей. Детали Сталинградской битвы отданы на откуп «специалистам», которые сводят ее к битве самолюбий двух диктаторов — Гитлера и Сталина... А сколько написано книг и снято фильмов о том, что они были союзниками по пакту Молотова — Риббентропа! Кому выгодна такая постановка вопроса?» [16, pp. 13-14].

Говоря об участии советского народа в Великой Отечественной войне, об усилиях фронта и тыла, которые помогли переломить неудачи ее начального периода, об освобождении Красной армией нацистских концлагерей и территорий стран Восточной Европы, Л.Рубио подчеркивает, что «советские люди никогда не отделяли свою победу над наци-фашизмом от общих усилий стран антигитлеровской коалиции». «Кажется, однако, что усилия западной пропаганды, которые повлияли и на отношение к этому вопросу в Бразилии, сводились к тому, чтобы всячески приуменьшить роль советского народа в победе над врагом и демонизировать СССР» [16, р. 19]. «Эта книга, — считает необходимым отметить Л.Рубио в своем предисловии, — отнюдь не «кре-

стовый поход» против западной историографии. Это — инициатива, предпринятая с целью увековечить память советского народа, который отдал все ради победы. Это — знак восхищения его незабываемым подвигом и дань уважения к памяти его более чем 30 миллионов погибших» [16, р. 21].

Из всех глав этой во многом революционной для Бразилии книги наибольшего внимания заслуживает, пожалуй, глава «Советско-германский пакт о ненападении: ключ к победе Советского Союза в войне», написанная профессором *UERJ* Луисом Эдуардо Мергульао. В самом названии главы автор недвусмысленно расставляет все точки над «*i*» в исключительно сложной и подверженной порой полярным политическим трактовкам теме. В начало своего повествования Л.Э.Мергульао выносит слова, сказанные Гитлером: «Все, что я делаю, направлено против России. Если Запад слишком глуп, чтобы понять это, мне придется вступить в соглашение с русскими и выиграть войну на Западе, чтобы потом всей мощью обрушиться на Советский Союз». Увы, но Запад, ослепленный антикоммунизмом и русофобией, не смог или не захотел понять этой нехитрой тактики фюрера.

Бразильский историк последовательно и подробно приводит данные о вскармливании Гитлера и его партии западными демократиями, об их попустительстве нацистским захватам в Европе, кульминацией которого стало Мюнхенское соглашение 1938 г. и оккупация Германией оставшейся части Чехословакии в 1939 г. «Советский Союз, — пишет проф. Мергульао, — опасался войны на два фронта: против «коллективного Запада» в Европе* и против Японии в Азии, стараясь договориться с западными демократиями в лице Великобритании и Франции, чтобы дать коллективный отпор Гитлеру». «Заключение коллективного договора изначально имело для СССР приоритетный характер», однако, «разочаровавшись в способности Запада договариваться даже перед лицом неминуемой угрозы, И.В.Сталин пошел на заключение пакта с Германией. В результате он «ликвидировал угрозу объединения на антисоветской основе демократических и фашистских государств Европы», чем «выиграл время для подготовки своей страны к обороне» [16, р. 73]. О существовании такой угрозы даже после начала Второй мировой свидетельствует один приводимый бразильским историком малоизвестный факт: в ходе «Странной войны» на Западе были зафиксированы примерно 160 случаев секретных переговоров, проходивших между представителями воюющих сторон — Англии, Франции и Германии. Советско-германский пакт о ненападении, особо подчеркивает Л.Э.Мергульао, стал отнюдь не первым в цепи аналогичных договоров, которые были заключены Гитлером перед Второй мировой войной, поскольку первым стало англо-германское военно-морское соглашение 1935 г.

Особый интерес представляет та часть главы бразильского автора, которая озаглавлена «Мир, приведший к Победе». На вопрос, почему советско-германский пакт о ненападении стал залогом победы советского народа в Великой Отечественной войне, он отвечает по пунктам.

1. Без него СССР вступил бы в войну гораздо менее подготовленным в военном и материально-техническом отношении, поскольку за период 1940—1941 гг. про-

* По данным британского историка Макса Хастингса, зимой и весной 1941 гг. Иосиф Виссарионович Сталин регулярно получал информацию ГРУ и НКВД о том, что британские ВВС готовятся совершить налет на нефтепромыслы Баку, откуда нефть шла на экспорт в Германию [17, р. 129].

изводство военной продукции в Советском Союзе возросло на треть, а его армия была увеличена до 5 млн человек.

2. Без «секретных протоколов» к советско-германскому пакту Советский Союз не имел бы тех включенных в его состав новых территорий, которые не только усилили его экономически, но и отдалили его столицу от наступающих гитлеровских полчищ в 1941 г.

3. Советско-германский пакт дал возможность заключить в апреле 1941 г. аналогичный советско-японский договор, который устранил для Москвы опасность войны на два фронта.

4. Советско-финская война 1939 г., ставшая следствием пакта, выявила многочисленные недостатки в структуре, материально-техническом обеспечении и тактических действиях Красной армии. Несмотря на короткий период времени, оставшийся до начала Великой Отечественной войны, советскому командованию, отмечает бразильский историк, удалось оперативно проанализировать и во многом исправить эти недостатки. Однако наиболее убедительным аргументом в пользу советско-германского соглашения автор считает то, что в преддверии неизбежной войны любые соображения морально-этического, идеологического и прочего порядка неизбежно должны были уступить дорогу реализму и прагматически понимаемым интересам безопасности Советского Союза как государства.

Работа Л.Э.Мергуляо, разумеется, не свободна от недостатков. Одним из них, на наш взгляд, является безусловное принятие им широко распространенной версии о том, что сталинские «чистки» в Красной армии накануне войны стали чуть ли не решающей причиной ее поражений в 1941 г. Так это или нет, но случаи перехода на сторону врага некоторых представителей высшего командного состава (например, генерала Власова) заставляют задуматься о бесспорности этого тезиса. Представляется также несколько искусственной попытка Л.Э.Мергуляо связать нападение на Перл-Харбор в декабре 1941 г. с заключением советско-японского договора о ненападении [16, р. 87]. С другой стороны, нельзя не согласиться с бразильским историком в том, что, зная уже в марте 1941 г. о неизбежности войны с Германией, Сталин неоправданно долго приказывал «не поддаваться на провокации», чем лишал войска возможности оперативно реагировать на постоянно осложнявшуюся ситуацию.

Центральная мысль Л.Э.Мергуляо о том, что советско-германский пакт стал, если уж не «ключом» к победе, то хотя бы одной из ее фундаментальных основ, заслуживает, на наш взгляд, уважения и признания. В контексте не утихающих споров по поводу «аморальности» этого пакта, глава, написанная Л.Э.Мергуляо, заставляет нас проникнуться суровой правдой исторического момента и, может быть, все же согласиться с тем, что «большое видится на расстоянии». При этом в случае с бразильским профессором, похоже, что чем это расстояние больше, тем даже лучше.

В контексте все той же щекотливой темы Иван Кавалканти Проэнса считает «полностью фальшивыми» слова Уинстона Черчилля о том, что поводом к войне стал «четвертый раздел Польши» между Германией и Советским Союзом. После отказа Польши пропустить через свою территорию части Красной армии для оказания помощи Чехословакии, считает он, Франция, Великобритания и Польша «оставили СССР один на один с Германией» [16, р. 47], а Алессандра Сангарелли Бритас, автор материала об отношениях Советского Союза с США и Великобританией в 1941—1945 гг., с изрядной долей реализма считает, что в 30-е годы финансово-промышленные круги США и Англии «остро желали» войны между СССР и Германи-

ей, и это диктовало им политику «умиротворения» Гитлера. Ответом Советского Союза стал Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом 1939 г., который не только дал ему драгоценное время для подготовки к отражению агрессии, но и обратил эту агрессию к ее же истокам — на Запад, позволив Сталину на короткое время использовать территориальные приобретения в Восточной Европе в целях укрепления обороны страны [16, p. 177].

Алессандра Сангарелли опровергает миф о решающем вкладе поставок по ленд-лизу в победу Красной армии, «которые составляли примерно 7% от того, что было произведено советской военной промышленностью», хотя по разным видам вооружений, отмечает автор, цифра варьировалась. Помощь США была важной, но она не имела того решающего значения, какое имели предвоенные сталинские пятилетки [16, p. 187]. К тому же, отмечает А.Сангарелли, «многие западные авторы, склонные переоценивать помощь, поступавшую в СССР из-за океана, редко упоминают о многочисленных ошибках в составе и охране полярных конвоев, в результате чего было потеряно много ценных грузов. Они постоянно игнорируют факты задержки с открытием второго фронта в Европе, на чем настаивал Сталин» [16, p. 188]. Советский Союз, по мнению бразильской исследовательницы, был готов поддерживать дружеские отношения со своими союзниками по антигитлеровской коалиции и в будущем. «Такое сотрудничество, — отмечает она, — могло бы лечь в основу нового послевоенного мирового порядка» [16, p. 187]. К сожалению, история пошла по другому пути.

Самая большая глава монографии, автором которой является Рикардо Кирога Виньяс (*UERJ*), называется «Битва за Атлантику и конец «Черной Эскадры»». Она посвящена теме, крайне мало изученной в западной историографии, где под «битвой за Атлантику» подразумеваются почти исключительно англо-германские столкновения на море. Глава начинается с героической обороны Мурманска и границы на Кольском полуострове, вглубь которой, несмотря на все титанические усилия в начале войны, гитлеровцам не удалось вклиниться больше чем на 30 км. При этом, как отмечает автор, нацисты имели двукратное, а на ряде направлений — пятикратное превосходство в живой силе и трехкратное — в авиации [16, pp. 234, 236]. Удержание Мурманска и Архангельска стало решающим фактором для обеспечения полярных конвоев, доставлявших грузы по ленд-лизу. «В конце 1941 г. Советский Союз сумел сохранить свои двери на Север открытыми, имея при этом боеспособный Северный флот. Это факт долгое время оставался в тени тех впечатляющих битв, которые происходили в Белоруссии, на Балтике и на Украине». Однако он имел долговременное значение для войны в Европе: «В 1941 г. наступил момент, когда советские арктические порты стали играть важную роль в глобальной военной стратегии» [16, p. 245].

31 августа в Архангельск прибыл первый арктический конвой под названием *Dervish*, который сопровождал английский авианосец *HMS Argus* с 48 истребителями *Sea Hurricane* на палубе. Истребители усилили ВВС советского Северного флота, причем английские летчики, как сообщает нам автор, перед тем как покинуть пределы СССР, сами участвовали в боях, сбив 15 вражеских самолетов и потеряв один свой [16, p. 250]. Для противодействия северным конвоям Гитлер сформировал в конце 1942 г. так называемую Черную эскадру из надводных и подводных кораблей Кригсмарине. С ней-то и предстояло отныне воевать советскому Северному флоту во главе с вице-адмиралом Арсением Григорьевичем Головкин.

Большой раздел главы посвящен трагедии каравана PQ 17. В этой хорошо известной в нашей стране — как по научным, так и по художественным произведениям — драме, Р.Кирога предстает беспощадным критиком Британского адмирал-

тейства. «Избиение конвоя PQ 17 легло несмываемым пятном на репутацию британского флота», — пишет он. «...Позднее стало известно, что конвой должен был служить приманкой для того, чтобы подвести *Tirpitz** под орудия британских линкоров, которые собирались атаковать его с тыла. Но в какой-то момент адмиралтейство заколебалось и отказалось от этого плана, предоставив конвой самому себе» [16, р. 267]. Здесь же Р.Кирога рассказывает о подвиге капитана советской подводной лодки К-21 Николая Александровича Лунина, который, выпустив по *Tirpitz* четыре торпеды, заставил его отказаться от начатой операции по перехвату конвоя.

Следующего каравана — PQ 18 — Москве пришлось ждать довольно долго: в то время Англия стремилась во что бы то ни стало удержать остров Мальта. В это время от лондонского польского правительства в изгнании в Британское адмиралтейство пришло письмо весьма характерного содержания: «...Между августом и сентябрем сего года наступит взаимная нейтрализация советской и гитлеровской армий. Когда они уничтожат друг друга, наступит время для действий англосаксов» [16, р. 269]. Приводя выдержку из этого письма, бразильский историк подчеркивает особую аморальность игры в политику в то время, когда сотни тысяч людей ежедневно погибали на фронтах Второй мировой.

Дальше Р.Кирога описывает подвиг ледокольного парохода «Александр Сибиряков», погибшего, но не спустившего флаг перед немецким тяжелым крейсером *Admiral Scheer* (ответ капитана ледокола на требование сдаться звучал, как сообщает нам этот бразильский историк, «коротко и грубо»), и подвиг защитников острова Диксон, сумевших отразить атаку крейсера и тем самым сорвать операцию германского флота по захвату Северного морского пути.

«Черная эскадра» перестала существовать 26 декабря 1943 г. после потопления британскими крейсерами другого фашистского рейдера — линкора *Scharnhorst*. Крейсера вышли из советского порта в Кольском заливе, где они проходили обслуживание и ремонт. Однако полный конец операциям гитлеровцев в Заполярье был положен советским наступлением осенью 1944 г.

Возвращаясь к избитой, но все еще актуальной теме поставок по ленд-лизу, Р.Кирога приводит следующие цифры: согласно британским данным, в СССР через северные конвои союзники должны были быть доставлены 20 тыс. самолетов, 12 тыс. танков, 375 тыс. грузовиков и пр. Однако далеко не все из этих вооружений дошло до пункта назначения, поскольку немцам удалось потопить 99 (около половины) из участвовавших в конвоях судов. «Так позволяет ли это считать, что Советский Союз не смог бы победить без этих поставок?» — спрашивает автор. Цифры, — по его мнению, — говорят сами за себя. «За последние три года войны советская промышленность выпустила 100 тыс. танков, 120 тыс. самолетов, 360 тыс. орудий, 300 тыс. минометов и пр., при том, что большая часть этой страны оказалась захвачена врагом или разрушена». Р. Кирога приводит цифру в 4% — ровно столько, по его мнению, занимали поставки союзников в общей доле советского военного производства [16, р. 308]. Завершая изложение, автор отмечает, что его целью было «познакомить бразильских читателей и представителей экспертного сообщества с существованием неизвестного для них, важного фронта Второй мировой. Как и в битвах под Москвой, Сталинградом, Севастополем и Курском, советские люди продемонстрировали свой героизм и высокий профессионализм — на мо-

* Один из двух самых мощных линкоров Кригсмарине водоизмещением в 53 тыс. т, длиной в 250 м и вооруженный восьмью дальнбойными орудиями калибра 380 мм.

ре, на суше и в суровых условиях Арктики. Их героизм и умение были широко признаны, во всяком случае, в то время и в те годы, их западными союзниками» [16, р. 309].

Некоторые главы книги содержат подробную информацию о передвижениях частей и соединений советских и немецких войск, которая дает возможность составить более предметную картину борьбы на фронтах. Винисиус да Силва Рамос в главе «Битва за Смоленск» стремится в то же время показать принципиальную разницу, которая существовала между войной, которую нацистская Германия и ее союзники вели на Западе и той, которая шла на Востоке Европы. «Показателен случай с Францией», — пишет он. «Национальное правительство этой страны оказалось заменено прогерманским маршалом Петеном. Однако, вынужденный выполнять все требования нацистов, его административный аппарат оставался при этом нетронутым». «В случае же с Советским Союзом, согласно планам нацистов, все должно было быть иначе. После уничтожения тех его жителей, кто так или иначе разделял коммунистические идеалы, остальных Гитлер намеревался обратить в рабство, а СССР разделить на четыре части с «германизацией» примерно 80% его территории». «Война против Советского Союза, — заключает автор, — носила, таким образом, принципиально иной характер, и, соответственно, оборонные усилия его населения были совершенно иными» [16, р. 210]. Расчет немецких руководителей на быструю победу на Востоке, «содержал в себе опасный элемент самообольщения» [16, р. 213]. Как сообщает нам бразильский ученый, некая германо-датская кинокомпания за большие деньги купила право на съемку фильма о параде гитлеровцев на Красной площади 7 ноября, а министр пропаганды Йозеф Геббельс распорядился оставить для информации об этом событии свободное место во всех газетах и журналах рейха, которые должны были выйти 5 ноября. Все-му этому, к счастью, не суждено было сбыться.

Смоленское сражение, как считает В. да Силва Рамос, несмотря на большие жертвы и потерю самого Смоленска, имело беспрецедентное значение для обороны Москвы. Именно под Смоленском, по его мнению, начал рушиться миф о блицкриге, именно там Красной армии впервые удалось замедлить гитлеровское наступление. В ходе этой битвы вермахт понес наибольшие потери в живой силе и технике с начала Второй мировой войны — не менее 250 тыс. солдат и офицеров.

Логическим следствием смоленского сражения стало поражение немцев под Москвой — прелюдия битвы за Ржев. Ей посвящена глава бразильского историка Эдена Перейры Лопеса да Силвы «У ворот Москвы. Кровавая Ржевская битва (январь 1942 — март 1943 гг.)». Надо отдать должное автору, который смело взялся за эту тему. Дело в том, что в силу колоссальных потерь, понесенных Красной армией, и неоднозначности итогов этой битвы, ее долгое время обходили вниманием в СССР. Подробно разбирая дислокацию войск накануне ржевской эпопеи и их передвижения в ходе этого масштабного сражения, которое длилось с перерывами больше года, Э.Перейра Лопес да Силва приходит к следующему выводу: «Ржевское сражение стало еще одной, достигнутой ценой колоссальных жертв, стратегической победой. Оно позволило окончательно снять угрозу, нависавшую над Москвой, облегчить положение советских войск на Кавказе и обеспечить молниеносное наступление Юго-Западного фронта под командованием Ватутина на Харьков и Белгород».

Связь, установленная Э. Перейрой Лопесом да Силвой между двумя сражениями — подо Ржевом и, практически одновременно, под Сталинградом — в чем-то подтверждает оригинальное сравнение методов ведения войны, сделанное американским журналистом, участником боев во Франции, Ральфом Ингерсоллом. По

его мнению, США, СССР и Великобритания вели войну сообразуясь с правилами... национальных видов спорта: Советский Союз руководствовался правилами шахмат, жертвуя фигурой в одном месте, чтобы обеспечивать многократное превосходство в другом*. Поэтому отнюдь не случайно, что Ржев, этот «Русский Верден», в исследовании бразильского историка предстает перед нами не «бессмысленной мясорубкой», как это нередко пытаются представить, а «стратегической победой», которая подготовила последующие победы Красной армии, включая и Сталинградскую битву. К сожалению, в изложении автора вкралась неточность: Тула, в отличие от Ржева, Калинина и Калуги, никогда не была захвачена врагом.

Сталинград обозначил коренной перелом в Великой Отечественной войне и во Второй мировой войне в целом. Однако за этим определением часто забывается конкретный вклад в военную науку, который внесла Красная армия в ходе Сталинградской эпопеи. Бразильский историк Жоао Клаудио Платеник Питильо в главе «Советская доктрина городской войны в Сталинграде» концентрирует внимание читателя именно на этом вопросе. Он решительно опровергает мнение тех, кто считает, что победа в Сталинграде была достигнута исключительно за счет «колоссальных жертв» со стороны Красной армии.

В начале своего повествования К. Платеник Питильо приводит слова командующего защищавшей Сталинград 62-й армии генерала Василия Ивановича Чуйкова о том, что наступление на город войск Паулюса можно отразить только с помощью новых, нетривиальных методов обороны. Такими методами стали: использование хорошо вооруженных подвижных тактических групп (от трех до пяти человек), вооруженных «коктейлями Молотова»; предварительная глубокая разведка вражеских позиций; оборудование защищенных огневых точек в разрушенных домах (знаменитый «дом Павлова») и активное использование снайперов. Все эти методы стали называться общим термином «активная оборона» и впоследствии превратились в свод правил ведения войны в городских условиях. Нацисты, полагавшиеся на активное использование авиации и танков, привыкшие к молниеносным охватам и ударам в тыл противника, не были готовы к таким полупартизанским методам ведения войны. «Победа советского народа под Сталинградом, — завершает свое исследование автор, — стала не только одной из важнейших страниц в истории Второй мировой войны, но и одновременно значимым вкладом в развитие военной науки» [16, p. 41].

«От Ленинграда до Калининграда: освободительный марш советских войск вдоль Балтийского побережья» — так называется глава Эдена Перейры Лопеса да Силвы, где повествуется о событиях, которые также вызывают много споров. Глава охватывает широкий временной отрезок от снятия блокады Ленинграда до капитуляции Курляндской группировки немцев, которая состоялась уже после подписания Акта о капитуляции Германии, 12 мая 1945 г. Автор скрупулезно изучает передвижения войск на всем побережье Прибалтики за этот период, приводит в тексте штабные документы и приказы и ссылается на свидетельства очевидцев. Для российского читателя в контексте современ-

* У Великобритании таким национальным спортом оказался гольф («англичане воевали долго, терпеливо и с перерывами на чай»), для американцев — американский футбол (полное превосходство тактики над стратегией), а немцы проиграли войну, потому что... «относились к ней слишком серьезно». (Ингерсолл Р. Совершенно секретно. М., Изд-во иностранной литературы, 1947. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/usa/ingersoll/index.html> (accessed 05.03.2021).

ного отношения к войне в странах Балтии особый интерес, наверное, могут представлять данные о борьбе Красной армии с эстонскими и латвийскими приспешниками Гитлера. Вот цитаты из текста главы: «...Наступление на Таллин было быстрым. Марионеточное правительство Юри Уллотса прикрывали немногочисленные оставшиеся отряды (коллаборационистов. — Б.М.), готовые помочь этому ставленнику Гитлера поменять свою нацистскую протекцию на шведскую...» [17, р. 159]. «22 сентября 1944 г. войска Ленинградского фронта в течение четырех дней освободили Ригу. Марионеточное правительство Латвии бежало в Швецию, а остатки немецких войск — на расположенные к западу эстонские острова, где продолжали оказывать сопротивление до ноября» [16, р. 160].

Показательна общая характеристика боев на северо-западном направлении, представленная Э. Перейрой Лопесом да Силвой: «Стратегия нацистов не предполагала упорного сопротивления англосаксам, их даже намеревались пустить в Берлин, чтобы добиться «почетного» окончания войны на Западе и продолжения ее на Востоке. Для этого нацистам нужно было всеми силами удерживать территории Восточной Пруссии, Чехословакии и Курляндии, максимально удалить Красную армию от территории собственно Германии и укрепить войска на Востоке силами, перебрасываемыми с Запада» [16, р. 166]. Резюме автора таково: «Освобождение советского побережья Балтики заняло примерно полгода и привлекло силы двух фронтов в составе почти двух миллионов бойцов. Оно привело к полному уничтожению немецкой Группы армий «Север» и к безоговорочной капитуляции группировки войск, окруженной в Курляндии. Полное снятие блокады Ленинграда и освобождение территорий трех балтийских республик не только помогло эстонскому, латвийскому и литовскому народу вновь вернуться в состав Советского Союза (курсив мой. — Б.М.), но и получить выход к Балтийскому морю Польше [16, р. 167].

Заключительная глава книги посвящена победе на Дальнем Востоке: «Красная буря в августе. Решающая битва между СССР и Японией на территории Манчжурии». Автор главы — Марина Магальяэс Баррето Лейти да Силва — пишет о том, как много известно миру о войне США с Японией и как мало — о вкладе Советского Союза в победу над японским милитаризмом. Она отмечает гораздо меньшее внимание бразильских историков («в силу их культурной близости к Европе») к восточному флангу Второй мировой вообще, на фоне чего информация об участии СССР в войне с Японией является в Бразилии *terra incognita* [16, р. 313]. Возможно, именно поэтому М.Магальяэс сочла необходимым предпослать своей основной теме краткую историю японских захватов в Азии, включая русско-японскую войну и события 1931—1941 гг. При этом автор допускает досадную неточность, полагая, что Монголия (МНР) «была одной из советских республик» [16, р. 322].

Весьма уместными с точки зрения раскрытия темы стала информация М.Магальяэс о том, что после того, как США произвели успешное испытание атомной бомбы, Гарри Трумэн «высказал сомнения» по поводу целесообразности вступления СССР в войну с Японией. Эту информацию можно найти также в работах современных американских историков Джона Пэка и Майкла Бешлосса [18]; [19]. Сталин же, продолжает М.Магальяэс, «не доверяя союзу с англо-американцами, хотел закрепить территорию Манчжурии за Советским Союзом до капитуляции Японии. Он считал, что контроль над ней повлияет на всю схему послевоенной оккупации японских островов и на формирование союзного оккупационного командования» [16, р. 324].

М.Магальяэс отмечает дипломатическое искусство советского вождя, который вплоть до разрыва дипломатических отношений поддерживал у посла Японии иллюзию того, что СССР останется нейтральным, а также мастерство советских

генштабистов, сумевших в короткие сроки организовать переброску на Дальний Восток из Европы более миллиона офицеров и солдат и большое количество военной техники. При этом «японцы даже не заподозрили, что Советский Союз готовит масштабное наступление» [16, р. 326]. Ход военных действий доказал полное превосходство советских сухопутных и морских сил, которые за 25 дней боев нанесли поражение Квантунской армии Японии — «стремительность и эмоциональный накал этой операции были впечатляющи». Однако западные историки, пишет дальше М.Магальяэс, «стремятся принизить значение этой победы, ссылаясь на численное превосходство советских войск». К чести бразильской исследовательницы, она не разделяет это мнение. К дополнительным факторам, которые отчасти сводили на нет наше численное превосходство, она относит: лучшее знание японцами театра военных действий, его труднодоступность (пустыни, горы), а главное — наличие долговременных оборонительных сооружений. Как известно, наступающая сторона всегда несет большие потери, чем сумевшая хорошо закрепиться на местности. Данные о потерях, приводимые М.Магальяэс — 12301 — с советской стороны, более 60 тыс. — с японской, — говорят о том, что главным фактором победы СССР в той войне было все же не число, а умение.

Краткое заключение к своему труду бразильские историки завершают словами: «Со смертью Рузвельта и с приходом в Белый дом Трумэна отношение США к Советскому Союзу резко изменилось, первым свидетельством чего стала атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки. На советских людей сразу стали смотреть как на новых врагов». «Человечество, — резюмируют исследователи, — вышедшее из самой кровавой войны, которая была отмечена массовым истреблением гражданских лиц, Холокостом, атомными бомбардировками мирных городов и десятками миллионов погибших в Советском Союзе и Китае, сразу после этого погрузилось в омут холодной войны с ее региональными войнами, «равновесием страха», террором и массовыми убийствами».

Несмотря на столь пессимистический финальный аккорд, соответствующий, впрочем, послевоенной реальности, книга бразильских историков в целом внушает оптимизм. Само ее появление свидетельствует о том, что, несмотря на злонамеренную «постправду», истинная роль, сыгранная Советским Союзом во Второй мировой войне, встречает признание даже в очень отдаленных от России уголках планеты.

К рассмотренной нами книге, как и к любому научному труду, можно было бы предъявить несколько претензий. Об отдельных досадных «ляпах» было сказано выше. При этом, к чести авторского коллектива, следует заметить, что количество таковых в англо-американской литературе о России временами «зашкаливает». Кто-нибудь мог бы упрекнуть бразильских ученых в отсутствии анализа таких эпохальных событий, как, например, Курская битва или Берлинская наступательная операция. На это можно было бы возразить, что авторы книги не претендовали на энциклопедичность своей работы. Мне кажется, что они могли бы быть более последовательными в изложении событий, в частности, начать изложение не со Сталинградской битвы, а, например, с анализа Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом.

Но все эти критические замечания — объективные или субъективные — меркнут на фоне огромного желания бразильских исследователей донести до читателя правду о роли Советского народа во Второй мировой войне. Этот труд, написанный на документальной основе, является поистине уникальным для страны, где до сих пор господствовали западные трактовки Второй мировой. Перевод книги на русский язык мог бы стать

новым шагом не только на пути более глубокого понимания друг друга нашими странами — участниками *BRICS*, но и в деле укрепления исторической памяти и политического сознания российской молодежи, став еще одним доказательством того, что Россия не одинока в отстаивании исторической правды.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Давыдов В.М. Латинская Америка 70 лет назад и семь десятилетий спустя. *Латинская Америка*. М., 2015, № 11, сс. 5-12. [Davydov V.M. Latinskaya Amerika 70 let nazad i sem' desyatiletii spustia [Latin America 70 years ago and 70 years since]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 11, pp.5-12. (In Russ.).]
2. Строганова Е.Д. Влияние двух мировых войн XX века на латиноамериканское общество. М., Весь Мир, 2019, 120 с. [Stroganova E.D. Vliyanie dvukh mirovykh voyn XX veka na latinoamerikanskoye obshestvo [The Influence of the Two World Wars on the Latin American Society]. Moscow, Ves Mir, 2019, 120 p. (In Russ.).]
3. Строганова Е.Д. Влияние Второй мировой войны на страны Латинской Америки. *Актуальные проблемы Второй мировой и Великой Отечественной войн: по материалам работы круглого стола* (Воронеж, 10–11 марта 2015 г.). Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2016, сс. 212-224. [Stroganova E.D. Vliyanie Vtoroi mirovoi voiny na strany Latinskoi Ameriki. *Akual'nye problem Vtoroi mirovoi y Velikoi Otechestvennoi voyn: po materialam raboty kruglogo stola* [The Influence of the Second World War on the Countries of Latin America]. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2016, pp.212 – 224. (In Russ.).]
4. Мартынов Б.Ф. Судьба крейсера «Баия». Некоторые мысли о союзнничестве в годы Второй мировой. *Латинская Америка*. М., 2010, № 5, сс.32-46. [Martynov B.F. Sud'ba kreisera “Bahia”. Nekotorye mysli o soyuznichestve v gody Vtoroi mirovoi [The Destiny of “Bahia”. Some thoughts on the politics of alliances during the second world war]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 5, pp.32-46. (In Russ.).]
5. Окунева Л.С. «И кобра закурила» или «Забытый союзник». Военные действия Бразильского экспедиционного корпуса в Италии. *Латинская Америка*. М., 2010, № 5, сс. 23-32. [Okuneva L.S. “Y kobra zakurila” ili “Zabytyi soyuznik”. Voennye deistvia Brazil'skogo ekspeditzionnogo korpusa v Italii [“And the Snake started smoking” or a “Forgotten Ally”. Military actions of the Brazilian Expeditionary Force in Italy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010, N 5, pp. 23-32. (In Russ.).]
6. Брилёв С.Б. Забытые союзники во Второй мировой. М., ОЛМА-Пресс, 2012, 712 с. [Brilyov S.B. Zabytye soyuzniki vo Vtoroi mirovoi [Forgotten Allies in the Second world war]. Moscow, OLMA – Press, 2012, 712 p. (In Russ.).]
7. Брилёв С.Б. Советский фактор в политике малых стран Латинской Америки в канун и во время Второй мировой войны: дисс. канд. ист. наук. М., 2016, 345 с. [Brilyov S.B. Zabytye soyuzniki vo Vtoroi mirovoi. [Forgotten Allies in the Second world war]. Moscow, 2016, 345 p. (In Russ.).]
8. Строганова Е.Д. Гитлеровская агентура в Латинской Америке. Актуальные проблемы Второй мировой и Великой Отечественной войн: по материалам работы круглого стола (Воронеж, 20–22 апреля 2016 г.). Воронеж, Издательско-полиграфический центр «Научная книга», сс.243-252. [Stroganova E.D. Gitlerovskaya agentura v Latinskoi Amerike. V sbornike: *Akual'nye problem Vtoroi mirovoi y Velikoi Otechestvennoi voyn: po materialam raboty kruglogo stola* [Agents of Hitler in Latin America]. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2016, p. 243 – 252. (In Russ.).]
9. Григорьян Ю.М. Германский империализм в Латинской Америке. М., Наука, 1974, 207 с. [Grigorian Yu.M. Germanskii imperialism v Latinskoi Amerike [German Imperialism in Latin America]. Moscow, Nauka, 1974, 207 p. (In Russ.).]
10. Гришин Ю.М. Крах гитлеровских планов в отношении Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 1975. № 5, сс.76-84. [Grishin Yu.M. Krakh gitlerovskikh planov v otnoshenii Latinskoi Ameriki [Collapse of the plans of Hitler towards Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1975, N 5, pp.76-84. (In Russ.).]
11. Строганов А.И. Латинская Америка в XX веке. М., Дрофа, 2008, 416 с. [Stroganov A.I. Latinskaya Amerika v XX veke [Latin America in the XXth century]. Moscow. Drofa, 2008, 416 p. (In Russ.).]

Борис Мартынов

12. Калмыков Н.П. (ред.). История Латинской Америки. 1918–1945. М., Наука, 1999, 485 с. [Kalmykov N.P. Istoria Latinskoi Ameriki [History of Latin America]. Moscow, Nauka, 1999, 485 p. (In Russ.).]
13. Ларин Е.А. Латиноамериканская цивилизация. М., Высшая школа, 2007, 494 с. [Larin E.A. Wseobshaya historia. Latinoamerikanskaya tsivilizatsia [Universal History. The Latin American civilization]. Moscow. Vyshaya shkola, 2007, 494 p.]
14. Sergio Corrêa da Costa. Crônica de uma Guerra Secreta. Nazismo na América: A conexão argentina. Rio de Janeiro, Editora Record, 2004, 530 p.
15. Zhebit A. (ed.). Brasil – Rússia: história, política, cultura. Rio de Janeiro, Gramma, 2009, 214 p.
16. “A Grande Guerra Patriótica dos Soviéticos” Rio de Janeiro, Multifoco, 2019, 340 p.
17. Hastings M. The Secret War. London, William Collins, 2016, 612 p.
18. Pack J. The Soviet Manchurian Campaign: Decisive victory over a desperate enemy. Core Course II Essay. Washington, National War College, 1995, 122 p.
19. Beshloss M. The Conquerors. NY., Simon & Shuster, 2002, 377 p.

Boris F. Martynov (bfmartynoff@gmail.com)

Dr. of Political sciences, professor, Chief of Cathedra of International Relations and Foreign Policy of Russia MGIMO MID RF

Prospect Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Brazilian historiography on the participation of the USSR in the Second World War

Abstract. The article deals with the evolution of views of the Brazilian authors on the role, played by the Soviet Union in the WWII and its contribution to the victory of the anti-Hitlerian coalition. It contains a historiographical review of the works, written by the Brazilian authors on the theme, beginning from 2004. One follows the process of their growing interest towards clarifying the real contribution of the Soviet part to the common victory, along with the rise of the international authority of Brazil and strengthening of the Russo – Brazilian ties. One reveals the modern attitude of Brazilian authors towards such dubious or scarcely known themes as the Molotov – Ribbentrop pact, the battles for Smolensk and Rzhev, town-bound fights in Stalingrad, liberation of the Baltic republics, the Soviet war with Japan, etc. The author comes to conclusion, that in spite of the Western efforts to infuse the people’s conscience with the elements of the “post – truth” in this respect, the correct treatment of those events acquires priority even in such a far off from Russia state, as Brazil.

Key words: Second World War, Brazilian historiography, falsification of history.

DOI: 10.31857/S0044748X0016137-9

Received 22.02.2021.